

ТИФЛИССКАЯ ВЪДОМОСТИ.

1830-го ГОДА.

Выходятъ два раза въ недѣлю: по Четвергамъ и по Субботамъ. Годовое изданіе составляющъ 104 нумера, полугодное 52.

Цѣна годовая: По сю сторону Кавказа 7 руб. сереб., по ту сторону 35 руб. ассигн.; полугодная: 4 р. сер. и 25 р. ас.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

(По Ошдѣльному Кавказскому Корпусу).

Высочайшими Приказами:

Ошдѣ 18-го Августа 1830 года.

Увольняется въ отпущкѣ.

По Пѣхотѣ. Нашебургскаго пѣхотнаго полка Поручикъ *Малышевъ*, до излеченія болѣзни.

Ошдѣ 19 Августа.

Увольняется отъ службы.

По Пѣхотѣ. Севастопольскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Видковскій*, за болѣзнію.

Ошдѣ 21-го Августа.

Увольняются отъ службы за болѣзнію.

По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ Тифлисскаго Майоръ *Шоста* Подполковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ двухъ третей оклада, опредѣленнаго Высочайшимъ уставомъ 6-го Декабря 1827 года и Тенгинскаго Прапорщикъ: *Мироновъ* и *Петровъ*, оба Подпоручиками съ мундирами и пенсіонами двухъ третей жалованья.

По Гарнизонѣ. Линейнаго Кавказскаго баталіона Но 8-го Прапорщикъ: *Островецковъ*, *Машинъ* и *Федоровъ* Подпоручиками съ мундиромъ и пенсіонами двухъ третей жалованья.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Тифлиссѣ, 17-го Сентября.

Въ минувшемъ Августѣ мѣсяцѣ проѣхало чрезъ Владыкавказъ въ Грузію только при каравана: одинъ изъ Андреевской деревни, принадлежащій шамошнему Еврею Абрааму Мамукову съ 536 бурками; другой изъ Россіи на 12 лошадей съ шоваромъ Мещанина Рязанской Губерніи Григорія Прасянкина, и шрешій изъ Россіи же на 170 арбахъ, съ шоваромъ принадлежащимъ Кизлярскому 1-й Гилдіи купцу Николаю Анаеву.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Франція. Парижѣ 21-го Августа. Министръ Финансовъ представилъ Палатѣ Депутатовъ проекты законовъ объ окончаніи расчетовъ о доходахъ и расходахъ 1828 и 1829 годовъ, и объявилъ, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не можеть еще представить бюджета на 1831 годъ.

— Поспаноженіемъ 17-го Августа назначена форма монеты. На одной сторонѣ изображенъ будетъ портретъ Короля съ надписью: *Людвикъ-Филиппъ I, Король Французовъ*; на другой, въ вѣнкѣ изъ вѣшвей лавровой и мас-

личной, означены будутъ достоинство монеты и годъ чекана. На обрѣзѣ золотыхъ и серебряныхъ монетъ въ 40, 20 и 5 фр., изображены будутъ слова: „*Вогъ хранишъ Францію*“

— Министръ Внутреннихъ Дѣлъ учредилъ двѣ Коммисіи: одну, подъ предсѣдательствомъ Герцога Шуазеля для устройства Национальной Гвардіи, и другую, подъ предсѣдательствомъ Г. Бенжаменъ-Констана, для измѣненія законовъ о выборѣ Членовъ Палаты Депутатовъ.

— Г. Шатобрианъ подалъ просьбу объ увольненіи его отъ званія Государственнаго Министра, и отказался отъ жалованья въ 12 м. франковъ, получаемого имъ въ званіи Пера Франціи.

Англія. Лондонѣ, 20-го Августа. Извѣстія, полученныя нами изъ Сьерры-Леоны, ошдѣ 4-го Мая н. ст., весьма огорчительны. Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ сія колонія находилась въ явномъ мятежѣ. Нѣкоторые Негры изъ малаго числа пережившихъ послѣднюю заразу, стали разсѣвать раздоръ; къ счастью обстоятельства начали принимать благоприятнѣйшій оборотъ. Шкуна Св. Елена, принадлежащая Ошдѣ-Индской Компаніи, бывъ ашпакована и ограблена пиратами, прибыла въ ужасномъ положеніи, имѣя только семъ человекъ экипажа.

Греція. Корфу, 5-го Августа н. ст. Верховный Визирь прибылъ въ Монастырь, что на Албанской границѣ, съ 10,000 человекъ регулярнаго войска. Онъ побудилъ Пашу Скушарійскаго отказаться отъ союза, къ коему присоединился онъ только по привязанности своей къ Селигдарю Подѣ, храброму и искусному полководцу. Верховный Визирь женилъ меньшаго своего сына на дочери Паши Скушарійскаго. Албанскіе Шарфѣишины, лишась споль сильной подпоры и видя что сей Паша будетъ дѣйствовать противъ нихъ, покорились и отправаляются въ назначенныя Верховнымъ Визиремъ мѣста. И всѣ находившіеся недавно еще въ возстаніи, изъявляютъ нынѣ готовность къ миру и повиновенію. Безъ Паши Скушарійскаго и Селигдаря Поды, Порша лишилась бы Албаніи; послѣ скоро все возвратится въ старый порядокъ.— Знаменистый Никиша получилъ смертельную рану пулею, когда онъ спалъ усмирять Майношувъ, возмущившихся въ сабдствіе наложенія на нихъ подашей.— Греческій Президентъ приказалъ намѣкнуть Генералу Чорчу, чтобы онъ оставилъ предѣлы новаго своего опечества. Въ купеческихъ письмахъ изъ Александріи увѣдомляють о комчинѣ Паши Египетскаго.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

2. Речь Г. Гидъ де Невилля, произнесенная въ Палатѣ Депутатовъ 7-го Августа.

Я не намѣренъ много говорить, но въ волненіи душевномъ долженъ просить васъ о минушномъ вниманіи. (Слушайте! Слушайте!)

Начинаю объявленіемъ, что никого не хочу судить. Знаю, что въ полицикѣ, какъ и въ религии, совѣсь разныхъ людей подвергается различнымъ влияніямъ, различнымъ впечатлѣніямъ, и что люди, равно желая и лица добра, могутъ не ошибаясь (по крайней мѣрѣ, предъ Богомъ) итти различными путями.

Да посовѣтуется каждый изъ насъ съ своею совѣстью. Моя есть единственная вождь мой. И такъ, если вы, Господа, и не разделяете всѣхъ моихъ чувствованій; то никто, надѣюсь, не откажетъ мнѣ въ моемъ уваженіи. (Множество голосовъ: мы всегда уважали васъ.)

Я сдѣлалъ все, что могъ сдѣлать благородный и честный человекъ и добрый Французъ для того, чтобы спасти свое отечество отъ ужасныхъ бѣдствій. (Многіе голоса: Правда!)

Я былъ вѣренъ своей присягѣ, не измѣнялъ моихъ чувствованій, и конечно никогда не обманывалъ сей царственной фамиліи, которую ложные друзья, безумцы, люди вѣроломные, преступные низвергли въ пропасть. (Одобрительныя восклицанія и рукоплесканія.)

Господа! Я не измѣнялъ въ счастіи шѣмъ, кому служилъ съ младенчества съ равнымъ усердіемъ; не измѣню имъ въ несчастіи — эшимъ я осрамилъ бы жизнь мою и обезчестилъ бы себя въ вашихъ глазахъ. Скажу вамъ, Господа, еслибъ я и думалъ, что имѣю право сокрушить тронъ и постановить Короля, то предоставилъ бы другимъ спараніе столь важнымъ перелѣтамъ утвердить судьбу Франціи. Но я не признаю за собою сего права, и потому долженъ отринуть опасную власть, которою Комиссія ваша приглашаетъ меня воспользоваться.

Сверхъ того я полагаю, Господа, что мѣра, которую вы готовились принять, очень важна; что въ уваженіи самыхъ правъ народныхъ, которыхъ я чшу и всегда защищалъ, надлежало бы повергнуть оную на дальнѣйшее разсмотрѣніе, на подробное изслѣдованіе разсудка и любви къ отечеству. Я думаю, что опасно основывать будущую судьбу народа, и народа великаго, на предубѣжденіяхъ и движеніяхъ минушнихъ. Но небо не дало мнѣ дара останавливать его перуны; я не могу удержать потока, вышущаго изъ береговъ своихъ — и такъ противопоставляю дѣйствіямъ, въ коихъ не могу участвовать, коихъ не могу одобрить, мое молчаніе, одну мою горестъ.

Прекращаю слова свои, обращая къ небу теплыя молитвы о сохраненіи спокойствія, счастія и свободы моего отечества! Богу известно, сколь онъ искренни! (Новые, громкіе знаки одобренія.)

3. Речь Герцога Фицъ-Джемса, произнесенная въ Палатѣ Перовъ 10-го Августа.

Отлучась на нѣсколько дней за границу, я вдругъ узналъ, что ужасный громовый ударъ разразился надъ Франціею, и что въ сей грозѣ исчезла Королевская Фамилія. Казалось, что громъ пушекъ, возвѣщавшій объ избраніи новаго Государя, ожидалъ меня вчера, при возвращеніи моемъ въ здѣшнюю столицу, и сегодня призванъ я въ Палату для принесенія новой присяги. Я никогда не игралъ своимъ словомъ, и присяга для меня была всегда священна. Я далъ двѣ присяги въ жизни: одну Людовику XVI, священной памяти, лишь только вышелъ изъ младенчества; другую, въ 1814 году, Конституціонной Хартіи, коей правила давно уже начертаны были въ моемъ сердцѣ, и введеніе которой я съ радостію узрѣлъ во Франціи. Вызываю, кого угодно, обвинить меня въ нару-

шенія сихъ двухъ присягъ. (Примѣтные знаки одобренія.) Вы, надѣюсь, дадите мнѣ свидѣтельство, что я въ сей Палатѣ не изложилъ ни одного мнѣнія, которое не было бы основано на точныхъ словахъ Хартіи, и я свидѣтельствуюсь честію, что съ шестнадцатилѣтняго возраста въ душѣ моей не было мысли, противной симъ правиламъ. Испытанный бѣдствіемъ почти при самомъ вступленіи моемъ въ свѣтъ, я рано научился въ превратностяхъ жизни покоряться велѣніямъ судьбы, и противостоять бурямъ. Въ семействѣ моемъ издавна извѣстно, чего стоить вѣрность потерянному дѣлу, и въ семъ отношеніи намъ начинать нѣчего. (Новые знаки согласія. Многіе Перы проливаютъ слезы.)

Такъ! я оплакиваю и всегда буду оплакивать судьбу Карла X! Долгое время пользовался я его милостію. Ничто лучше меня не зналъ добродѣтелей его сердца, и даже въ то время, когда онъ былъ обманутъ Министрами, не сколько вѣроломными, сколько безразсудными (многіе голоса: такъ! точно такъ!) когда я, къ несчастію ищущно, спарался говорить ему правду, которую съ преступнымъ раченіемъ онъ него скрывали (новое движеніе) — и тогда, утверждаю нынѣ и всегда утверждать буду — онъ изъявлялъ желаніе сдѣлать счастіе Французовъ, утвердить благоденствіе Франціи. Долгъ обязываетъ меня опадать ему сію справедливость; съ удовольствіемъ изливаю предъ вами сіи чувствованія, которыя всегда будутъ жить въ моемъ сердцѣ, которыя задушили бы меня, если бъ я не далъ имъ свободнаго теченія. Сожалѣю о томъ, кто ими обидится. Такъ! до послѣдняго моего издыханія, доколѣ еще капля крови будетъ приводить сердце мое въ движеніе, до эшафота, если когда либо долженъ сложить на немъ свою голову, я громко буду изъявлять любовь и преданность мою къ прежнему моему Государю; буду говорить, что онъ не заслужилъ своей участи, и что Французы, никогда его не знавшие, были къ нему несправедливы. Но въ самую сію минуту я самъ не знаю кто, какъ Французъ, и всѣмъ обязанъ моему отечеству въ нынѣшнемъ положеніи. Сія великая мысль о благѣ Франціи оджа лишь могла побудить столь великое число благородныхъ мужей, утвердить съ такою поспѣшностію акты, въ теченіе шести дней рѣшившіе судьбу Франціи. Все было кончено: вы видѣли, что безначаліе готовилось возникнуть снова и пожрать насъ. Я долженъ былъ склонить слухъ къ такимъ побужденіямъ; имъ однимъ жертвую всѣми чувствованіями, которыя въ теченіе пятидесяти лѣтъ привязывали меня къ жизни: они дѣйствуютъ на меня съ непреодолимою силою, и разверзаютъ мнѣ уста для произнесенія требуемой съ меня присяги.

Сии благородныя слова произвели съ слушателяхъ неописанное дѣйствіе. Единогласно положено было напечатать рѣчь Герцога. (Изъ Свѣст.)

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Два Письма

Письмо I.

С. Петербургъ.

22-го Августа 1830.

Пишу къ тебѣ на удачу, ибо не знаю живъ ли ты или нѣтъ: говорятъ у васъ ужасно свирѣпствуетъ Холеpa. Если ты живъ, уведомь меня, что у васъ дѣлалось и дѣлаешься. — Прощай! Ты знаешь, что я довольно лѣнивъ писать и шѣмъ, въ существованіи коихъ увѣренъ, и хотя сердце мнѣ предвѣщаетъ, что судьба тебя сохранишь для дружбы, но лѣнь моя изобрѣла уже предлогъ къ лаконизму, и я не въ силахъ болѣе держаться пера. — Твой и пр.

Письмо II.

Тифлисъ.
17-го Сентября.

Я живъ, здоровъ, Холера совершенно у насъ прекратилась въ Тифлисъ и почти во всемъ Закавказскомъ краѣ, и даже благодаря попеченію Начальства, болѣзни сія въ нашемъ городѣ не причинила столь большого опустошенія, какъ ожидать можно было по многочисленности, пѣснонѣ и неопытности, господствующей во внутреннихъ жилищахъ Азіатцевъ.—Въ наказаніе за свою лѣнь готовясь прочесть преогромное письмо объ Холерѣ.

Еще въ прошедшемъ Юлѣ мѣсяцѣ распространилась здѣсь печальная вѣсть, что въ Тавризѣ открылась Холера. Въ то же время получены были достоверныя извѣстія, что нашъ почтеннѣйшій Амбургеръ, Россійскій Генеральный Консулъ въ Персіи, содѣлался жертвою сей ужасной болѣзни. Ты зналъ его, сѣдовѣтельно будешь сожалѣть со мною, что служба лишилась въ немъ полезнаго чиновника, съ весьма хорошими свѣдѣніями и въ особенности съ совершенными познаніями Персіи, гдѣ онъ пробылъ почти безвыѣздно двѣнадцать лѣтъ, и знавшаго Персидскій языкъ какъ природный Персіанинъ: что при нашихъ сношеніяхъ съ Иранскимъ Государствомъ составлялъ не маловажный предметъ. Умъ его, направленный хорошимъ воспитаніемъ, усовершенствованъ былъ въ послѣдствіи чтеніемъ и наблюдательностью. Онъ былъ одинъ изъ сослуживцевъ и пріятелей А. С. Грибоѣдова.

Вскорѣ мы извѣстились, что Холера проникла въ Баку. Всякоминая направленіе, копорое она опшуда взяла въ 1823 году, можно было надѣяться, что нѣтъ еще явной опасности для Тифлиса, копорого она въ то время пощадила, хотя мы ее здѣсь и тогда ожидали. Но она пробралась въ Ширванъ, опшуда проникла въ Елисаветополь и мы узнали, что она идетъ вверхъ по рѣкѣ Куръ. Тогда не опшалося ни малѣйшаго сомнѣнія, что она вторгнется во внутрь Грузіи и дойдетъ до Тифлиса.

При первыхъ извѣстіяхъ о появленіи заразы въ Закавказскомъ краѣ Его Превосходительство Тифлисскій Военный Губернаторъ, подѣ собственнымъ своимъ предѣдательствомъ, собралъ Комитетъ, въ коемъ присутствовали Г-нъ Гражданскій Губернаторъ и всѣ находящіеся въ Тифлисъ Медицинскіе чиновники съ наилучшими свѣдѣніями и опытною о болѣзняхъ здѣшняго края. Извѣстно, что Холера есть зараза поражающаяся въ воздухъ и распространяющаяся посредствомъ онаго; она не приспаетъ, подобно чумѣ, чрезъ прикосновеніе, и спасеніе заболѣвшаго, зависитъ единственно отъ самой скорѣйшей помощи. Теперь ты можешь себѣ представитъ что было бы съ здѣшнимъ краемъ, при похвальной привычкѣ Азіатцевъ богать отъ больныхъ, подверженныхъ малѣйшему сомнѣнію, и оставлять ихъ безъ прізнанія, если бы Правительству не приняло бѣдѣтельнѣйшихъ мѣръ въ предупрежденіи сего нещастья. Для достиженія сей цѣли, первое дѣйствіе Комитета состояло въ томъ, чтобъ посредствомъ разсланныхъ повсемѣстно объявленій, обнародовать въ самыхъ

краткихъ и удобопонятныхъ выраженіяхъ свойство болѣзни, способъ обращенія съ болящими и самыя первыя и необходимыя мѣры, копорыя пошчасъ должны бытъ оказываемы заболѣвающимъ. Внушенъ также жителямъ образъ воздержанія, копорому должно сѣдовать для предохраненія себя по возможности отъ сей язвы. Продажа фруктовъ пошчасъ была воспрещена. Въ то же время Начальство предвидѣвъ, что страхъ и уныніе, копорыя распространяются повсюду, должны неминуемо остановитъ подвозъ сѣспныхъ припасовъ, приняло заблаговременно всѣ нужныя мѣры къ предупрежденію недостатка въ оныхъ. Дабы поощритъ мѣстное начальство къ точному и строгому наблюденію за исполненіемъ предписанныхъ правилъ, Его Превосходительство Тифлисскій Военный Губернаторъ ежедневно самъ лично разбѣждалъ по городу, посѣщалъ больницы и осматривалъ продаваемые въ городѣ жизненныя потребности. Въ трехъ частяхъ онаго устроены были больницы, снабженныя всѣмъ нужнымъ, дабы пораженные Холерою могли въ самое непродолжительное время бытъ доставлены къ мѣсту врачеванія. Наконецъ при появленіи заразы объявлено было жителямъ, что имъ безвозбранно дозволяется выходъ изъ города, внушено имъ было, чтобъ они старались избирать преимущественно мѣста высокія и здоровыя, и Полицейскому Начальству поставлено было въ обязанность наблюдать, чтобъ переселенія дѣлались маленькими отдѣленіями а не большими толпами, ибо замѣчено, что за оными Холера сѣдуетъ предпочтительно. Всѣ сіи мѣры, въ особенности послѣднія, имѣли самыя благопріятныя послѣдствія.

Первые признаки появленія Холеры въ Тифлисъ оказались въ извѣстномъ шебѣ предмѣстіи онаго Авлабарѣ. 28-го Юля распространился въ городѣ слухъ, что шрое рядовыхъ, пораженныхъ сею ужасною болѣзною, померли въ нѣсколько часовъ. Подобныя непріятныя извѣстія о присутствіи въ городѣ Холеры спали поспешенно увеличиваться, а съ 1-го Августа многіе изъ насъ были уже очевидными свидѣтелями какъ народъ падалъ безъ чувствъ по улицамъ. Зараза обнаружилась въ Тифлисъ въ самомъ жесточайшемъ видѣ: были примѣры, что пораженные ею падали и оставались мершвыми на мѣстѣ, другіе боролись съ смертію не болѣе двухъ или трехъ часовъ, по большей части умирали въ теченіе шести или семи часовъ, рѣдко кто могъ выдержать жестокіе припадки сей болѣзни болѣе полусутокъ,—почти всѣ погибали, спасались немногіе.—Столь жестокое дѣйствіе Холеры въ Тифлисъ приписать должно чрезвычайно нездоровому мѣстоположенію сего города, копорый, окруженный со всѣхъ сторонъ горами, лежитъ совершенно какъ въ котлѣ. Солнечныя лучи дѣйствуютъ сверхъ того двойко на оный: во первыхъ по прямому направленію, во вторыхъ чрезъ отраженіе отъ горъ, копорыя возвышаются надъ городомъ какъ ширмы. Вредныя испаренія, поражаемыя Азіатскою нечистою (*), постоянно плаваютъ надъ городомъ, не смотря на усилія Сѣверо-западнаго и Юго-восточнаго, господствующихъ здѣсь, вѣтровъ.

(* При всѣхъ усиліяхъ Правительства Азіатская нечистота не можеть бытъ совершенно истреблена:—Примѣчка втораго глрода.

Страшно было видѣть быстрою перемену, производимую надъ спрадущимъ сею ужасною болѣзною. У меня въ домѣ погибъ мужчина самаго здороваго и крѣпкаго сложенія; чрезъ два часа, послѣ сдѣлавшагося ему припадка, почти невозможно было его узнать: онъ такъ былъ изтощенъ, какъ будто бы болѣе мѣсяца спрадалъ самую изнурительную болѣзнию.—

Сначала казалось Холера дѣйствовала на одинъ только прослой народъ; но вскорѣ каждый изъ насъ опечаленъ былъ потерей или друга, или сослуживца, или добраго знакомца. Пошомъ она стала поражать дѣшею семи, осьми лѣтъ и дальше; хотя по сдѣланнымъ въ Персїи замѣчаніямъ она тамъ ихъ щадила. Въ каждомъ сословіи изчисляемы были жертвы ея свирѣпости. Стали заболѣвать и Доктора. Въ Аптекахъ, копорыхъ въ Тифлисѣ только двѣ, одна казенная другая частная, народъ безпрестанно стоялъ шолпами; служители въ оныхъ почти не успѣвали удовлетворять требованіямъ приходившихъ. Лекарства, прописываемыя прошивъ Холеры, по чрезвычайному пошребленію оныхъ (*), начали истощаться и мы находились въ опасеніи, что городъ лишился даже необходимаго пособія искусства.—Тягостъ мрачныхъ предчувствій и горестная заботаливость были написаны на всѣхъ лицахъ.

Во всѣхъ церквахъ совершаемы были молебствія о скорбишемъ прекращеніи сей Божей кары. Высокопреосвященный Экзархъ Грузїи назидательными наставленіями увѣщевалъ свою паству къ швердости и Христіанскому смиренію предъ вседержителемъ судьбы чловѣческихъ, и желая поддержать упадающій духъ жишелей благочестивымъ подвигомъ, въ одно Воскресеніе, по совершеніи Божественной Литургіи, въ самое знойное и опасное время дня, вышелъ въ сопровожденіи духовенства: и съ свѣялыми иконами и Хорухвями обшелъ крестнымъ ходомъ весь городъ, оспанавливаясь на всѣхъ площадяхъ, окропляя оныя во всѣ четыре стороны и со слезами умоляя Всевышняго умилоштивиться надъ своимъ народомъ.—Армянское духовенство совершало также подобный крестный ходъ.

Уныніе въ городѣ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе увеличивалось; промышленность и всѣ обороты совершенно оспановились, лавки были всѣ заперты; жишели сшали искашь спасенія виѣ города, въ садахъ, въ деревьяхъ и на высопахъ. Каждый выѣзжалъ какъ могъ: кто въ коляскахъ, кто на повозкахъ, кто на арбахъ и длинными караванами верхами.—Большая часть саклей оспавляемы были безъ всякаго присмотра. Рыданіе, стоны раздавались по всѣмъ улицамъ, и вскорѣ городъ совершенно опустѣлъ. Кое-гдѣ мелькалъ только Русскій народъ: военные и Гражданскіе чины, прислуга разнаго рода и даже бабы;—папахъ и чадръ почти не было видно. Даже извошники, кремъ двухъ шрехъ опчальныхъ головъ, всѣ исчезли съ самаго начала появленія болѣзни. Изъ крупныхъ экипажей появлялась одна только коляска Г. Тифлискаго Военнаго Губернатора, копорый въ ней ж верхомъ ежедневно посѣщалъ мѣста, гдѣ при-

судствіе его было необходимо и, показываясь чаще, старался поддержать упадающій духъ оставшихся въ городѣ. Дѣйствительно въ виду дншельныхъ случаяхъ, или при общешвенныхъ бѣдствіяхъ, вниманіе всѣхъ обращено на Главнаго Начальника и Общаго Попечителя, одинъ его видъ имѣвшъ сильное вліяніе по направленіе умовъ. Поощренныя Начальствомъ большаа часть Рускихъ чиновниковъ показали похвальный примѣръ стойкости и швердости духа; что въ особенности необходимо въ такомъ краѣ гдѣ всѣ глаза обращены на наше поведение.—Сверхъ шого бодрость духа нужна также прошивъ самой заразы. Должно стараться какъ можно менѣе предаваться мнишельности, ибо, какъ справедливо замѣчаютъ многіе, безпокойствіе душевное, разшроивая внутренній нашъ организмъ, сильно способствуетъ дѣйствію эпидемическаго миазма; и посему самому безпокойству, какъ полагають нада, есть одна изъ главныхъ причинъ явленія замѣченнаго въ Тавризѣ и здѣсь въ Тифлисѣ: что во время Холеры у всѣхъ языки были бѣлы и покрыты нечислопою, копорая въ иные дни была столь густа, что уподоблялась шершому гороху. Сему явленію также способствовали и сильныя жары, копорые во все продолженіе Холеры проширались отъ 25 до 30° по Реомюру въ шдни, и ночью даже не уменьшались болѣе какъ на два, а много на три градуса: такъ, что отъ вдыханія столь знойнаго воздуха, внутренность каждаго была ослаблена и разшроена.

Безъ сомнѣнїя не возможно бытъ и совершенно равнодушнымъ, когда все что насъ окружаетъ носитъ образъ смерти и напоминаетъ о предстоящей самой мучительной кончинѣ. Представъ себѣ, что послѣ шого ужаснаго движенія, послѣ шой опчаянной суешты, въ копорой находился весь городъ, повсюду настала мертвая тишина и присутствіе не большаго числа оставшихся жишелей, напоминалось только безпрестанно проносимыми въ больницы и на кладбища. Священники едва успѣвали шворить послѣднія молишвы надъ усопшими. Даже шрудно было достать гроба. Въ сіе бѣдшвенное время мы чувствовали въ полной мѣрѣ какъ ешественно выраженіе великаго Карамзина: и живые завидовали мертвымъ. Они щастливы, думали мы, они закрыли глаза отъ шѣхъ ужасовъ, копорые намъ безпрестанно представляются; они достигли завидной безчувственности и избавились отъ мучительной неизвѣстности. (Окончаніе въпредѣ)

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТИФЛИСѢ, съ 13-го по 17-е Сент.

	Самый высокій.		Самый низкій.	
	чер.	руб. коп.	чер.	руб. коп.
Сто рублевая ассигн.				
— на Серебро	26	35	—	26 30
— на Голандск. чер	9	— 21	9	— 20½
Голандск. чер. на сер.	—	2 96½	—	2 96
Имперіаль на сер.	—	10 15	—	10 10
Имперіаль на сер.	—	5 7½	—	5 6
Голандскій чер. на мѣдъ	—	10 97	—	10 95
Спирубл. асс. на мѣдъ	—	93 34½	—	93 16
Серебр рубль на мѣдъ	—	3 70	—	3 70

(*) Въ Тифлисскомъ Военномъ Госпиталѣ, въ теченіи шести недѣль, на 1454 чловѣка вышло до 15 фунт. Каломелл.

96